

Философия

УДК 130.2

Б.П. Борисов, И.И. Резниченко

«ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ» В XXI ВЕКЕ: «РАЙ» КАК ПРОБЛЕМА «ВЕРЫ» И «ЗНАНИЯ»

Проблема соотношения «веры» и «знания» – исторически традиционная тема мировоззренческого дискурса. В ее обсуждении сформировались три основных подхода: «вера помогает знать», «знание просветляет веру», «вера в идеологически сформированном образе мира подменяет знание». В духовных условиях эпохи «постмодерн» доминирующим обнаруживает третий из подходов в обсуждении соотношения «веры» и «знания». Настоящая статья показывает, что превращение «веры» в особенное основание «симулякров метафизики постмодерна», для современной ступени духовного становления человечества не является случайным, но отвечает на потребность человека к «Спасению» в ее современной форме, обретающую в условиях художественно-идеологического мировоззренческого творчества вид «поиска художественного образа» идеологически проявленного «подлинного бытия». Означает ли сказанное, для человечества, окончательную «пост-мифологическую победу веры над знанием»? Вопрос, увы, пока еще остается открытым.

Ключевые слова: вера, знание, идеология, коммунизм, наука, постмодернизм.

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-1-5-10

Введение

На рубеже II – III тысячелетий, когда в тон философии плотно вошел дух постмодерна [1], окончательно сменивший лучезарность идеала-предела [15], в рациональной картине мира, на симулякры идеологических реконструкций [8], обнаруживший устрашающую пустоту «человеческого будущего» [9]... вновь обострился традиционный, как минимум со времен средневековья, дискурс о соотношении «веры» и «знания» в постижении оснований бытия. «Вера», не как очередная форма религиозности, но именно как «строитель мировоззрения», вполне в духе представлений раннехристианской исторической эпохи, заявила себя силой, способной творить ту картину мира, которая в стремлении рационального сведения противоположностей «желаемого» и «действительного» открыла себя абсурдом. Как результат будущее и даже историческое настоящее человечества «заиграли красками» картинок-симулякров типа: «Звездных войн»; сопряжения не имеющих собственной материально-производительной базы «глобальных сверх-держав»; жизни народов, рассеянных по планете, но обладающих «продолжающей и далее расцветать» собственной национальной культурой; движением, псевдо-способного стать панацеей от «абсурда будущего», возврата «к корням», к религиозно окрашенным формам жизни далекого исторического прошлого. Новая рождающаяся картина мира, увы, более исходящая из оснований идеологически-симулированной метафизики, из реальности «художественного откровения», но не былой трезвости знания (начавшего говорить о том, что уже неприемлемо желающему «вечной жизни» человечеству), переросла границы искусства и перестала быть лишь эстетически-психическим предметом; потеряв логику, начала прямо претендовать на веру в свою подлинность, на то, что «реконструкция истории» суть «более подлинна, нежели сама подлинность» этой истории [2].

...Вопрос о соотношении «веры» и «знания» как основания мировоззрения актуализировался вновь.

Основная часть

Точку условного совпадения реальности и идеала, столь возжеленную для житейских амбиций всякого здорового, психически нормального человека, религиозное сознание человечества традиционно обозначает понятием «рая». «Рай» – это место гармоничности всех отношений мироздания, «небесная сфера», в которой «всем хорошо», «мирно сосуществуют волки и овцы», «младенец играет с удавом».

Как область бытия, обладающая односторонними иллюзорно-гармоническими характеристиками, «рай человеческих желаний» не имеет объективно-реального существования, ибо он «в головах людей» закрепляется механизмом «веры». В своей человечески-естественной мифологически-мечтательной форме рай не способен стать проявлением успешного результата строгого естественно-научного познания и материально-практического преобразующего природу действия, но только областью (использующей науку) идеологии, предметом деятельности практически-духовного уровня (например в виде искусства), основанием своим имеющей сферу ценностей, ценностно-оценочных отношений и «веру» как тот «инструмент», каким происходит постижение-присвоение, духовное утверждения этого рода бытия в сознании субъекта и, уже опосредовано «верой-уверенностью», выходя в сферу действительности материально-практического социального действия. Для существования «рая» (в головах людей) принципиально необходимо, чтобы в него верили [3].

Однако именно эта коллизия, связанная с необходимостью активизации «веры» в идеальные конструкции типа «рая» («земного рая»), подчас становится основанием для ситуации, порождающей особую форму мировоззренческого идеализма – «идеологический идеализм», – суть которого в «победе «веры» над «знанием», с помощью не «недостатка знаний», но «конструирования необходимых мировоззренческих выводов» [4] посредством «замалчивания истины». ...Ситуация эта особо показательна именно для самых последних столетий в истории человечества.

Предмет «веры», попадая в поле действия мировоззренческой рефлексии, как известно, естественно превращается в объект-предмет философского и естественно-научного познания. Как результат ориентированное на материально-практическое преобразование природы теоретическое познание и духовно-практическое освоение бытия, выводящее субъекта, прежде всего в ценностно-ориентационную сферу, обнаруживают особую внутреннюю взаимосвязь. Связь эта, заметим, показывает не только необходимое (детерминированное верой) начало истории познания, но и ту полную парадигму последнего, которая включает в себя (в том числе), – предел самой способности специфически человеческого познания.

Повторим: названная парадигма, обнаруживаясь в истории духовной жизни человечества, свидетельствует также и о предельности истории социального человечества. Ведь, по сути своей, рациональная теоретическая форма познания природы – это не просто нечто «новое» в человеческой способности «схватывания общего-закономерного», но и «оборачивание» интуитивного-рефлекторного в антиинтуитивное–рациональное, в отчуждение синкретически принадлежащей живой природе способности познания посредством «практики опытом» в форму, в тенденции своей, полностью независимого от живого существа антистихийного-рационального познания и основанного на знании материально-практического преобразовательного действия. Чем более и глубже осуществляется процесс «расщепления адекватного жизни синкретизма познания и действия», тем менее на стороне «живого человеческого субъекта» остается также и «живого человеческого» в способе познания природы. История человечества, в которой неуклонно нарастают масштаб и глубина независимого от «интуиций живых прозрений» познания природы, естественно обнаруживает себя одновременно также историей человека, «отчуждающим исчерпанием» им своей собственной «живой сущности», рождением явления «пост» [10].

Между тем осознание сего обстоятельства вступает в жесткое противоречие с «желанием рая» на стороне самого человечества. Как говорится, «закон» и «желание жить по закону» не обнаруживают простого их совпадения. Соответственно возникает противоречие или духовный конфликт, в котором и вызревает благодатная почва для особого рода «идеологического идеализма» [5], практики намеренного «замалчивания истины» в пользу «иллюзий веры» [16].

...Отступая в своем повествовании на шаг назад, заметим, что, строго говоря, познание бытия посредством «механизма веры» отличается от строгого, ориентированного на обретение объективной истины бытия, не столько тем, что в этом случае возникает некая совершенно иная картина мира, но именно тем, что «механизм веры» обнаруживает свою действительность исключительно в практически-духовной сфере, не выводящей субъекта за пределы его собственного сознания и медиапространства интер-субъективной социальности.

В отличие от претендующего на объективную истинность рационального знания, знание, истинность которого обеспечена лишь «верой в истинность», остается в сфере «духовного» и выходит из неё лишь условно, косвенно. Названное различие в превращении идей в «материально-производительную силу их объективации», действительно принципиально различает области претендующего на объективную истину строгого теоретического знания и ориентированных на «веру», идей идеологических учений.

Строгая теория, в некотором предельном варианте своей экстраполяции, ориентирована на то, чтобы материально-практической силой ее практической проверки вполне мог быть освобожденный от необходимого человечески-личного участия «автомат-компьютер». В случае же с ситуацией «веры» такого результата, независимого от воли и практического действия субъекта познания, получить уже не удастся. Тем не менее «мир веры», практически-духовно конструируемого и постигаемого посредством «веры» бытия обнаруживает свою действительную (не прерываемую никаким уровнем развития объективно-истинного знания) реальность в масштабе целого существования человека-человечества. Пока живо человечество, жива и его стихийная ориентация на идеал «счастья бытия в удовлетворенных потребностях», идеал «Рая».

В созданном еще в 40-е гг. XIX в. «Манифесте коммунистической партии» [12], К. Маркс и Ф. Энгельс приводят как пример многочисленные идеологические теории «коммунизма» («социализма»), претендующие на то, чтобы придать предмету «Рая» («земного рая») идеологическую видимость претендующей на истину теоретической конструкции. Подвергая анализу названные теории, мыслители показывают, что, несмотря на все старания «авторов», ни одна из них не выдерживает критики на предмет адекватности объективной истине.

Действительное же положение с «социальным уровнем движения материи» иное. Основой для прогрессивного развития общества и его духовности, как показал К. Маркс, ставя исследование общества на методологические основания естествознания, является не первичность «желания вечной жизни» и «потребности счастья», но уровень развития не укладывающихся уже в масштаб живой природы антистихийно-природных производительных сил («Капитала»), детерминирующих и социальную структуру общества и идеи, которые возникают в головах людей, оказавшихся в таком социальном бытии. Опираясь на материалистическое учение об основаниях социальной антистихийной природы, К. Маркс сформулировал концепцию общественно-экономических формаций [11], суть которой заключается в утверждении, что все этапы (в масштабе парадигмы человеческой социальной истории) объективно детерминированы уровнем развития общественных производительных сил, в этой истории фундаментально обнаруживающих себя. Порядок «общественно-экономических формаций» человеческого общежития соответствует ступеням формирования независимых от стихийной природы человека общественных производительных сил и, происходящему в этом движении, постепенному удовлетворению всемирно-исторического человеческого идеала. Коммунистическая общественно-экономическая формация, по мысли К. Маркса, – это не только последняя завершающая ступень в истории человечества, но именно тот этап в становлении последнего, когда происходит полное удовлетворение (и, одновременно, самоотрицание) всемирно-исторического идеала человечества.

Между тем движение к сей условной точке исторического прогресса (на что К. Маркс обращает особое внимание), происходит одновременно по пути, необходимому связанном с прогрессом материально-производительных сил «обесчеловеченной» антистихийной природы, и обеспечивающего (в конечном счете) последнюю ступень «объективно-истинного научного знания» и, с другой стороны, – «идеологического научно-коммунистического теоретизирования», использующего живую природу человека в качестве специфического «посредника» в превращении стихийной природы в антистихийную; в частности, превращающего искусственно формируемую «веру в итог строительства коммунизма» – в действительный «рычаг прогресса» на последнем этапе всемирной истории социального человечества.

В обусловленном философским учением марксизма «движении строительства будущего человечества», взятом в качестве «идеологии», заметим однако, есть существенное «слабое место», снижающее способность «идеи коммунизма = земного рая» искусственно стимулировать энтузиазм массового человека к «модернизму» в строительстве сего коммунистического общежития.

«Слабое место» заключается в утверждении, что коммунизм есть не «идея», а «общественно-экономическая формация». Таким образом, в основание построения идеологии «открытого безбрежного счастливого будущего», таким образом, оказывается положена идея «внутренней конечных элементов-ступеней исторического процесса», «общественно-экономических формаций». Логика же «предельных величин» утверждает, что у всякого предмета, имеющего некоторое историческое начало, необходимо должна быть и точка столь же необходимого исторического завершения. Такая постановка вопроса естественно ведет к разрушающей сам дух «утопически-социалистического верования», проблеме, в наивной форме звучащей следующим образом: «что будет после коммунизма?»

Ответ на сей вопрос, как показывает опыт исследований «научного коммунизма», невозможно дать, оставаясь в масштабе сохранения традиционной парадигмы исторического развития социального человечества. Как результат идея «конца человеческой истории» [14], столь естественно следующая из принятия парадигмы «коммунистической общественно-экономической формации», «не совсем удовлетворяет» потребность «веры» в «необходимость достижения земного рая» [13].

Попытка преодолеть противоречие в масштабе теоретически-идеологических конструкций «советского марксизма», привела, как известно, к эклектике совмещения опоры на понятие «коммунистической общественно-экономической формации» и, одновременно, утверждения «открытого в безбрежное будущее» исторического существования человечества в масштабе сей коммунистической ступени социальной истории. Эклектически-компромиссное разрешение противоречия, становится здесь источником проявления особого вида мировоззренческого идеализма, мировоззрения, в котором базирующаяся на объективно-истинном знании идеология уже не укрепляет, но «подавляет истину» сего базового для нее объективно-истинного знания. Однако адекватный «советскому марксизму» подход в истолковании «счастливого будущего социального человечества», как показывает анализ, был не единственно возможным и не единственно действенным.

Замечается (вот уже, как минимум, столетие) странная ситуация, суть которой в том, что, фактически не подвергая действительно серьезной теоретической критике марксову теорию общественно-экономических формаций, многочисленные исследователи, что называется, «в один голос» отказываются называть то, что происходит в современном нам мире, процессами в понятиях «социально-формационного подхода», в понятиях объективно-закономерного, по основанию, «становления коммунизма». Почему? Ответов возможно много, самых различных. Однако одна черта позволяет подвести происходящее под «общий знаменатель»: уж больно то, что происходит «по науке», не похоже на «образ земного рая», который утопически социалистическое сознание массового человечества (как минимум, со времен исторической эпохи Возрождения) связывает с понятием «социализма-коммунизма» как «цели исторического развития». Наука, развенчивающая утопию, как бы «не желает» приниматься, всё еще «верой своей» ориентированным на сию «утопию», «обыденным» (и опирающимся на последнюю «намеренно-идеологическим») сознанием.

Современные нам «теоретики будущего», заметим, тяготеют к тому, чтобы «обходить стороной» обращение к понятию «коммунизм», применяя какие угодно термины, чтобы обозначить «уже свершающиеся и грядущие перемены» (например, такие: «постиндустриальное общество», «общество потребления», «информационное общество», «глобальное либерально-демократическое общество» и т.п.), при этом использовать, однако, понятие «коммунистическая общественно-экономическая формация» – понятие с ясно описанными параметрами своего базового экономического (а не идеологического) содержания как бы остерегаются.

В связи со сказанным еще раз поставим вопрос: почему те самые процессы преодоления отчуждения человека как необходимой производительной силы в развитии «Капитала», которые не отрицаются теоретиками «постиндустриального общества», тем не менее не обозначаются понятным в масштабе естественнонаучно интерпретирующего социально саморазвивающуюся природу человечества термином «коммунистическая общественно-экономическая формация» и переход к ней? Думается, ответ на этот вопрос находится не в сфере строгой науки, но в сфере идеологии, точнее: особого направления последней, адекватного «духу постмодерна», – «идеологически-идеалистического мировоззрения».

Заметим, что если знание «экономического – материально-производительного» основания «конца человеческой истории» несет в себе мощь субъективно непреодолимого разочарования, то эта же информация, упакованная в «идеологическую обертку» теории, возбуждающей механизм «веры в идеологические симулякры», сохраняет иллюзию, вместе с последней «смягчая видимость» объективно-неизбежного.

К. Маркс действительно обозначил в качестве важнейшей специфической черты коммунистической общественно-экономической формации, движение преодоления «отчуждения», существования человека как «средства производства», отчуждения человека, как «частичного человека» и возврат последнему той его изначально цельной сущности, коей он обладал до начала собственно социально-производительной истории человечества.

Мысль К. Маркса естественнонаучным образом верно выражает объективный закон социальной истории. И совершающаяся уже более полутора столетий практика обсуждения философских основа-

ний марксизма показывает, что мысль эту, в ее общем виде, опровергать никто и не собирается. Однако одновременно с этим оказывается, что и называть то, что происходит в результате бурного научно-технического прогресса, например, как автоматизация, порождающая ясно и зримо результат фактического преодоления сего «частичного человека», по Марксу, исследователи особо не стремятся. Явления преодоления «отчуждения», в адекватной подходу К. Маркса интерпретации, нередко просто «замалчиваются», когда подлинной причиной всех человеческих проблем в посткапиталистическом обществе стремятся обозначить и называть как что-то другое, что угодно, но только не то, что есть «формирование материально-экономического базиса коммунистической общественно-экономической формации». Это кажется странным, однако, с позиций подхода «идеологического идеализма» – где-то вполне понятным: концепция общественно-экономических формаций, заостряющая сознание на том, что всякое начало имеет свое историческое завершение, – ведь, побуждает ставить вопрос о том, что произойдет с человечеством «после коммунизма», когда всемирно-исторические идеалы человеческого социального бытия, наконец, обретут свое полное разрешение в виде «земного рая», обозначив предел в способности социального человечества и далее развиваться в этом же направлении. Фактически это констатация «грядущей неизбежности тупика» в социальном развитии человечества.

Трудность сия, стимулируя мировоззренческие поиски в сфере «идеологического идеализма», собственно и приводит к ситуации, когда один и тот же итоговый для истории социального человечества результат «идейно упаковывается» так, чтобы (с максимальной возможностью не развенчивать «иллюзии веры») сохранить всемирно-исторический идеал. На место «объективным законам истории» здесь приходит установка на иллюзорное «удовлетворение естественных потребностей человеческой жизни», «желаемого», но необязательно – «объективно-необходимого-закономерного». Духовно-управленческая установка такого рода есть «свобода потакания желаемому», т. е. «либерализм». Теория «либерализма», даже при отсутствии отрицания идеи «конца человеческой истории», тем не менее концентрирует внимание читателей не на том, что разочаровывает, а прежде всего на том, что сохраняет всё еще теплящуюся в социальном человечестве веру [7].

Заключение

«Вера в историческую неустранимость человека – социального человечества», увы, но из источника идеологического интереса отвергает объективно-истинное знание. И если определенным образом переиначить знаменитое изречение Тертуллиана, получается, что: «верую по причине абсурда» – означает, здесь как «причину веры», не «недостаток знания», но – «нежелание знать» и простой отказ из источников идеологического интереса принимать то, что «разрушает веру» [6].

Увы, такова специфическая диалектика «веры» и «разума», обнаруживающая себя особо откровенным образом в современную нам историческую эпоху, соответственно классификации К. Маркса являющуюся, одновременно, «высшей ступенью» и, столь же, «закатом» всемирной истории социального человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Эстетика иллюзий, эстетика утраты иллюзий. URL: <http://my.arcto.ru/public/9bodrial.htm>.
2. Бодрийяр Ж. Америка / Пер. с фр. Д. Калугина. СПб.: Владимир Даль, 2000.
3. Бодрийяр Ж. Соблазн / Пер. с фр. А. Гараджи. М.: Ad Marginem, 2000. С. 36–37. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/bodriy/index.php.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. URL: http://lit.lib.ru/k/kachalow_a/simulacres_et_simulation.shtml.
5. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Пер. Л. Любарской, Е. Марковской. М.: Добросвет, 2000.
6. Борисов Б.П. Постмодернизм. М.–Берлин: Директ-Медия, 2015. 316 с.
7. Борисов Б.П. Об идеологии кое-что... LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2018. 86 с.
8. Ги Эрнест Дебор. Общество Спектакля. URL: http://royallib.ru/book/debor_gi/obshchestvo_spektaklya.html.
9. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. URL: <http://yanko.lib.ru>.
10. Лиотар Ж.-Ф. Заметка о смыслах «пост». (Джессамин Блау. Милуоки, 1 мая 1985 г.). URL: http://reader.vspu.ac.ru/part3/gf_liotar@g_bodr.htm
11. Маркс К. Капитал. Том 1. //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 419-459.

13. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки рус. культуры, 2000. 224 с.
14. Мудрик Вл. Теория эволюции разума как конверсия интеллекта мыслящего носителя в неорганическую мыслящую материю. М.: Аграф, 1999. 592 с.
15. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М.: Изд-во ЛЮКС LUXE, 2004. 350 с.
16. Эко У. Пять эссе на темы этики / Эссе: «Осмысляя войну». URL: http://reced.ru/lib/books/pyat_esse_na_temy_etiki.

Поступила в редакцию 18.02.2019

Борисов Борис Петрович, доктор философских наук, профессор

E-mail: BorisB50@mail.ru

Резниченко Ирина Игоревна, аспирант

E-mail: reznichenko.i@yandex.ru

Краснодарский государственный институт культуры

350072, Россия, г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

B.P. Borisov, I.I. Reznichenko

“IDEOLOGICAL IDEALISM” IN THE XXI CENTURY:

“PARADISE” AS A PROBLEM OF “FAITH” AND “KNOWLEDGE”

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-1-5-10

A problem of the relationship between "faith" and "knowledge" is a historically traditional subject of a worldview discourse. Three main approaches have been formed in its discussion: "faith helps to know", "knowledge enlightens faith", "faith in the ideologically formed image of the world substitutes knowledge". In spiritual conditions of the postmodern era, the third approach to discussing the relationship between 'faith' and 'knowledge' is dominant. This article shows that the transformation of "faith" into a special foundation of "simulations of metaphysics of the postmodern", for the modern stage of the spiritual formation of mankind is not accidental, but responds to the need of man to "Salvation" in its modern form, acquiring in the conditions of artistic and ideological worldview creativity a kind of "search for an artistic image" of ideologically manifested "true being". Does this mean, for mankind, the final "post-mythological victory of faith over knowledge"? The question, alas, remains open for now.

Keywords: faith, communism, ideology, knowledge, postmodernism, science.

Received 18.02.2019

Borisov B.P., Doctor of Philosophy, Professor

E-mail: BorisB50@mail.ru

Reznichenko I.I., postgraduate student

E-mail: reznichenko.i@yandex.ru

Krasnodar State Institute of Culture

40-letiya Pobedy st., 33, Krasnodar, Russia, 350072